

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 09 Volume: 101

Published: 04.09.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kamola Saidova

National University of Uzbekistan
DSc candidate

THE VALUE OF THE FAMILY IN INDIAN PHILOSOPHY

Abstract: The author of the article examines and analyzes the value of the family in Indian philosophy, which is one of the important social criteria. It is shown that, characteristic of the philosophy of Indian teachings, the multilateral search for ways to achieve universal agreement, with the desire to preserve unity, maintain traditions and customs in order to create harmony - is a reflection and influence of the value of family life on socio-cultural thought.

Key words: family, Indian philosophy, man, society, life, marriage, Brahmanism, Buddhism, religiosity, women, children.

Language: Russian

Citation: Saidova, K. (2021). The value of the family in Indian philosophy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (101), 71-74.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-101-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.09.101.4>
Scopus ASCC: 1211.

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: Автором статьи рассматривается и анализируется ценность семьи в индийской философии, что является одним из важных социальных критериев. Показывается, что свойственный для философии индийских учений, многосторонний поиск в отношении путей достижения всеобщего согласия, со стремлением сохранения единства, поддерживания традиций и обычаев с целью создания гармонии — является отражением и влиянием ценности семейной жизни на социокультурную мысль.

Ключевые слова: семья, индийская философия, человек, общество, жизнь, брак, брахманизм, буддизм, религиозность, женщины, дети.

Введение

Современный этап развития общества обуславливает ценность семьи как важнейшую составляющую мироздания. При этом именно положение семьи, с характерными тенденциями её развития, является особым показателем ситуации в государстве, как на Западе, так и на Востоке. Однако компаративистский подход демонстрирует нам одну важную деталь, а именно то, что «Запад — это мир науки, механизации, национализма, демократии, материализма, секуляризма, измерения, прогресса, равноправия полов, индивидуальности, закона, спорта, высокого уровня жизни и т.д., а Восток — мир с противоположными качествами. Запад характеризуется и как современный, рационалистический, индивидуалистический, свободолобивый, реалистический, логичный,

активный и искусный в творчестве. С другой стороны, ему противопоставлен Восток как архаичный, субъективный, интуитивный, замкнутый в семейной жизни, склонный к условностям, идеалистический, мистический, пассивный и искушённый в жизни» [1, с. 58]. Но даже при таком положении, мы всегда должны придерживаться понимания того, что семье нужно выстраиваться на взаимном понимании и уважении, с умением находить мир в любой ситуации.

Анализ и результаты

Обращаясь к восточной философской мысли, мы можем отметить, что именно в Индии ценность семьи является одним из самых важных жизненных элементов, который охранялся на протяжении многих веков. Индия, наравне со

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

многими традиционными восточными обществами, подчёркивает целостность семейных отношений.

М.Рой, обращаясь к истории, пишет о том, что «когда арии покорили всю Индию и огромное число неариев было превращено в их рабов (дасов), ранее простой образ жизни ариев заметно усложнился. Всех членов племени называли вайшьями. Семьи, выделявшиеся своими знаниями и посвященностью в религиозные таинства, стали жреческими. На семьи, прославившиеся своей доблестью и геройством, легло бремя забот об управлении страной и её защите. Они стали кшатриями. Прочие же все остались вайшьями. Занимались они торговлей и земледелием. Покорённых неариев стали называть шудрами. Брахманы и кшатри освободились от обязанности трудиться. Но в ранний период Ригведы такого деления на классы не существовало. В одном из её гимнов говорится так: «Я — поэт, мои родители были врачевателями, моя мать, кроме того, занималась растиранием зёрен» [2, с. 29]. Но, тем не менее, семейная жизнь в Индии, во всех её проявлениях — есть часть кастовой (классовой) системы, где человек осознаёт свою роль в обществе.

А.Д.Литман полагает, что «в обыденном сознании индийских масс в силу особенностей социально-исторических условий колониальной Индии превалировал прототип идеалистических воззрений. Прежде всего, это было обусловлено глубокой религиозностью масс, ставшей коренным элементом их социальной психологии в силу длительной и строгой преемственности религиозных традиций. Религиозность поддерживалась всем укладом жизни, закреплялась бытовыми нормами, моральными предписаниями, семейными обычаями и системой социальных институтов — каст, сельских общин и т. п., устои которых до сих пор зиждутся на освященных религией принципах» [3, с. 29], тем самым, семейно-брачные отношения всегда должны быть освящены религиозным ритуалом.

Издревле идёт упоминание о браке, и «для мыслителей упанишад брак — это религиозное таинство, форма божественного служения. Домашний очаг священен, и нет такого религиозного обряда, который совершался бы без участия жены. После того как индивид через брак и отцовство ощутит во всей полноте теплоту и свет человеческой любви и семейной привязанности, его призывают постепенно освободиться от привязанностей к дому и семье, для того чтобы он мог осознать своё достоинство как гражданина вселенной» [4, с. 101]. Таким образом, ценность семьи связана таинством брака, со взаимной ответственностью и совместной бытовой жизнью.

Согласно мыслителю А.Швейцеру, уделявшим особое внимание индийской философии, «брахманисты и индуисты идут на очень большую уступку идее миро- и жизнеутверждения, когда они не только терпимо относятся к браку, но и признают его как закон, установленный самой природой. Они утверждают, что человек, выполняющий обязанности отца семейства, непременно получит право взойти на небо. В изречениях брахманов много говорится о том, что необходимым условием освобождения человека является тот этап его жизни, когда он является отцом семейства» [5, с. 133]. При этом А.Швейцер «видит подтверждение своей идеи о главенстве миро- и жизнеотрицающего мировоззрения в брахманистской философии и образе жизни индийцев в том, что брахманы после первых двух жизненных этапов — периода ученичества и периода исполнения своих кастовых обязанностей, то есть обязанностей жреца и своих семейных обязанностей, — становились сначала лесными отшельниками, а затем нищими аскетами, живущими подаянием» [5, с. 266]. При этом, как рассуждает А.Швейцер, «брахман продолжает жить в своей семье до тех пор, пока его сыновья в свою очередь не обзаведутся семьями и домами. Тогда он принимает решение отказаться от мира и жизни и уходит из дома. Теперь он проводит свои дни в аскезе и умерщвлении плоти, в медитациях и упражнениях, цель которых — погружение в себя, для того чтобы достичь такой сосредоточенности сознания на сверхчувственном, когда наступает состояние экстаза. Иногда он предпочитает смерть от голода или же гибнет в огне или воде» [5, с. 32-33]. И в результате, как утверждает А.Швейцер, «решающее значение в духовной жизни Индии имеет тот факт, что брахманы были принципиальными защитниками института брака и семьи, несмотря на твердое убеждение в ценности идеи миро- и жизнеотрицания» [5, с. 49]. Таким образом, ценность самой семьи представляет для брахманов сложное образование, с устойчивой структурной организацией в отношении людского подчинения и уединения.

Ортодоксальные индийские философские учения также уделяли семейным отношениям серьёзное внимание. Так, к примеру, в учении веданты сказано, что «пока человек может зарабатывать деньги, его семья любит его. Но когда его тело от старости делается слабым, никто в доме не заботится о нём» [6, с. 182]. Следовательно, ценность человеческой жизни, с заботой о пожилых родителях для индийского общества, может не являться естественной данностью местной культуры.

Буддизм, чья философская доктрина сложилась в рамках индийского мировоззрения,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

также не обошёл вниманием ценность семейного уклада. Однако, как указывает Д. Чаттопадхья, «настоящий буддист лишь тот, кто полностью отказывается от частной собственности, и не только от собственности, но также и от семьи, дома и т. д. В истории мировых религий, христианства и ислама, мы часто встречаемся с доктринами, которые отрицают собственность и предлагают от неё отказаться. Буддисты предлагают наиболее радикальное решение вопроса» [7, с. 367]. При всём этом, «буддийский монах, будучи оторван от семейной жизни и мирских забот, сосредоточенный на анализе внутреннего опыта и рассматривающий даже конкретность богов и религиозные обряды как часть иллюзорного мира, из которого нужно вырваться, мог бы считаться воплощением самого что ни на есть философского образа жизни» [8, с. 374-375]. Следовательно, «последователи хинаяны обязаны закрывать глаза, проходя по дорогам мира, чтобы никакая внешняя красота не остановила на себе их взора. И, в результате, мудрый человек должен избегать семейной жизни, как ямы с горящими углями» [4, с. 270], тем самым, отвергая все возможности создания семьи и, соответственно, потомства.

Однако, по заверению Р.Коллинза, «согласно буддийским правилам, нельзя было стать монахом без родительского согласия и требовалось, чтобы в миру оставался хотя бы один сын для заботы о семье. Это также означало, что семьи мирян способны давать милостыню монахам» [8, с. 291], тем самым, поддерживая их ввиду отсутствия семейных отношений.

Согласно мнению С.Радхакришнана, культовый индийский эпос «Рамаьяна» может «рассматриваться как протест против буддистского монашества, так как восхваляет добродетели семейной жизни и доказывает, что нет необходимости бросать семью ради свободы» [4, с. 220], т.е. стараться сочетать ценность семьи с религиозно-философской обрядностью.

Н.П.Аникеев затрагивает тему о положении женщины в соответствии с религиозными канонами, которые «предписывают уважать и почитать женщину в семье. В «Законах Ману» говорится, что женщины «должны быть почитаемы и украшаемы отцами, братьями, мужьями, а также деверями... Где женщины почитаются, там боги радуются, но где они не почитаются, там все ритуальные действия бесплодны. Та семья, где женщины — члены семьи печалются, быстро погибает, но та, где они не печалются, всегда процветает» [9, с. 80]. Однако, «эти предписания имели декларативный характер, практически религия утверждала приниженное, бесправное положение женщины; за нею отрицалось право на участие в общественной жизни, весь круг её интересов и

деятельности ограничивался семьёй, её главными добродетелями провозглашались послушание мужчинам, беспрекословное подчинение им» [9, с. 81], что отражалось на полном послушании и прислуживании мужу, при обязательном искусном ведении домашнего быта.

В свете положения женщины в семье, В.В.Бродов добавляет, что всегда «большое значение придавалось работе среди женщин. Миссионеры исходили из того, что женщины Индии имеют большое влияние на своих мужей, на семейную жизнь и воспитание детей. Они главным образом охраняют нравы каст и языческие обряды» [10, с. 101], тем самым, отношение индийцев к женщине было весьма религиозным.

Для известного индийского мыслителя Ауробиндо Гхоша (1872-1950), «индивид - это основа основ человеческого общества, тот центр, вокруг которого и ради которого создаются и существуют все человеческие институты. Семья, различного рода общественные организации, нации и другие «агрегаты» - всего то лишь «средства для большего удовлетворения потребностей живущего индивида». В семье он испытывает духовные и физические удовольствия. В общественных организациях существует «менее интимное, но более широкое» поле деятельности для индивида и его инстинктов — удовлетворение эмоций, связанных с общественной жизнью, общение в коллективе, совместные усилия, обмен и т.д.» [10, с. 241], что и способно определять все социокультурные отношения в государстве.

Важно обратить внимание на то, что «часто отмечалось, что традиционно воспитание ребёнка начинается в Индии очень поздно, не раньше шести-семи лет. В первые годы жизни ребёнок неразрывно связан с матерью, живёт в счастливом неведении запретов и дисциплины. Как не заметить, что отшельник, дошедший до конца своего пути, тоже оторван от остальных людей и погружён в такое же неведение? Если оставить в стороне разницу их общественных положений, хотя она и велика, остаются существа абсолютно непосредственные, весёлые, живущие одной минутой, в полной гармонии с окружающей природой: «Мудрец — это просвещённый ребёнок», сам являющийся воплощением этого парадокса» [11, с. 83-84]. Философ Кришнамурти (1895-1986), «рассматривая вопросы воспитания, замечает, что все родители желают, чтобы их дети были хорошими, требуют от них послушания и повиновения. Взрослые просто говорят детям «делай так», ничего не объясняя. Они хотят, чтобы ребёнок поступал правильно в рамках морали и респектабельности. Дети зависят от родителей, они боятся потерять безопасность, и страх толкает их к повиновению» [12, с. 176], что может

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

говорить, с иной стороны, и о величайшей почтительности.

Выводы

Поводя итог, важно подчеркнуть, что уважение ценности семьи является основным законом индийской жизни и существенным фактором для творческо-воспитательного развития, с радикальными переменами и проявлениями личной инициативы. Свойственный для индийской философии многосторонний поиск путей достижения всеобщего согласия, со стремлением сохранять единство, поддержания традиций, устрания

разногласия и создавая естественную гармонию — всё это есть отражение и влияние ценности семейных отношений на общественную мысль. И именно семья представляет собой ту особую модель, из которой проецируется индийская цивилизация, с эмуляцией того, что люди социализируются в семье, ожидая и получая от неё всё самое необходимое. И поэтому, для современной Индии свойственна семейная преемственность, которая в сочетании со стабильностью, чувством безопасности и комфорта, способна создавать тот идеальный мир, необходимый для каждого человека.

References:

1. (1998). *Istoriya sovremennoj zarubezhnoj filosofii: Komparativistskij podhod*. Saint-Petersburg: Lan.
2. Roy, M. (1958). *Istoriya indijskoj filosofii*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury.
3. Litman, A.D. (1985). *Sovremennaya indijskaya filosofiya*. Moscow: Mysl.
4. Radhakrishnan, S. (1993). *Indijskaya filosofiya*. Tom I. Moscow: Mif.
5. Shvejcer, A. (2002). *Mirovozzrenie indijskih myslitelej. Mistika i etika*. Moscow: Aleteya.
6. Myuller, M. (1995). *Shest' sistem indijskoj filosofii*. Moscow: Iskusstvo.
7. Chattopadh'yaya, D. (1981). *ZHivoe i myortvoe v indijskoj filosofii*. Moscow: Progress.
8. Kollinz, R. (2002). *Sociologiya filosofij. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya*. Novosibirsk: Sibirskij hronograf.
9. Anikeev, N.P. (1965). *O materialisticheskikh traditsiyah v indijskoj filosofii (Drevnost' i rannee srednevekov'e)*. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury.
10. Brodov, V.V. (1967). *Indijskaya filosofiya Novogo vremeni*. Moscow: MSU.
11. (1993). *Bog-chelovek-obshchestvo v tradicionnyh kul'turah Vostoka*. Moscow: Nauka.
12. Pendyurina, L.P. (2007). *Idei indijskoj filosofskoj tradicii v zapadnoj duhovnoj kul'ture (XIX–XX vv.)*. Moscow: Kredo.